

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 25 апреля 2023 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики №1 (2023), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2023), согласно приложению.
2. Направить обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 1 (2023)

1. Разрешение вопроса о переводе жилого помещения в нежилое относится к исключительной компетенции органа местного самоуправления и не входит в компетенцию суда.

Суд не вправе подменять собой орган местного самоуправления в решении поставленных перед ним задач при наличии у него соответствующих полномочий.

В судебном порядке может быть обжаловано решение об отказе в переводе жилого помещения в нежилое, принятое уполномоченным органом, однако таких требований истцом не заявлено.

К.А.Г. обратилась в суд с иском к Б.И.В., Б.А.В. (указав третьими лицами Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск, Муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-эксплуатационная управляющая компания г. Тирасполя» (далее по тексту – МУП «ЖЭУК г. Тирасполя») о признании права на перевод в нежилое помещение принадлежащей ей на праве собственности квартиры <адрес>, без согласия ответчиков - собственников соседней квартиры <адрес> по основаниям, что перевод квартиры в нежилое помещение ей необходим для занятия предпринимательской деятельностью, а без согласия ответчиков Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск отказывает в переводе в нежилое помещение. Ссылаясь на нарушение ответчиками ее прав собственника, просила признать за ней право на перевод жилого помещения в нежилое без согласия собственников квартиры <адрес> - Б.И.В. и Б.А.В.

Протокольным определением суда от <дата> Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск освобождена от участия в деле в качестве третьего лица и привлечена к участию в деле в качестве ответчика.

Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований К.А.Г. отказано.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЖК ПМР) перевод жилого дома, жилого помещения в нежилые производится в случаях:

а) признания в установленном порядке жилого дома, жилого помещения непригодным для проживания и подлежащим переоборудованию для использования в других целях;

б) изменения функционального назначения жилого дома, жилого помещения.

Согласно п. 3 ст. 25 ЖК ПМР перевод пригодных для проживания квартир в многоквартирном жилом доме и жилых комнат в квартирах в нежилые допускается в исключительных случаях, не нарушая интересы других лиц и в соответствии с нормативными актами, и только в целях повышения благоустройства жилого дома, квартиры в качестве вспомогательного помещения непроизводственного назначения.

Исходя из смысла ст. 2 ЖК ПМР вспомогательное помещение - помещение в составе жилого помещения, предназначенное для удовлетворения хозяйственно-бытовых нужд проживающих (кухня, туалет, ванная, кладовая и т.п.).

В силу п.п. 4, 5 ст. 25 ЖК ПМР перевод жилых домов, жилых помещений в нежилые и нежилых домов, нежилых помещений в жилые производится по обращению собственника или уполномоченного им лица в государственную администрацию города (района).

Условия и порядок перевода жилых домов, жилых помещений в нежилые определяются уполномоченным Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительным

органом государственной власти, в ведении которого находятся вопросы регулирования жилищных отношений.

В силу подп. н) п. 10 Положения «О порядке перевода жилых домов и жилых помещений в нежилые» (далее по тексту Положение), утвержденного Приказом Министерства регионального развития ПМР от 16 мая 2016 г. № 381, для рассмотрения вопроса о переводе жилых домов и жилых помещений в нежилые заявителю, среди прочих документов, необходимо представить заверенное управляющей компанией согласие собственников квартир (либо уполномоченных им лиц), примыкающих к переводимому жилому помещению.

Как усматривается из материалов дела, К.А.Г. является собственником квартиры <адрес>, а Б.И.В. и Б.А.В. – собственниками квартиры <адрес>, примыкающей к квартире <адрес>.

Судом установлено, что ответчики Б.А.В. и Б.И.В. – собственники квартиры, примыкающей к переводимому жилому помещению, отказались дать согласие на перевод квартиры <адрес> в нежилое помещение.

<Дата> К.А.Г. обратилась в Государственную администрацию г. Тирасполь и г. Днестровск с заявлением о переводе принадлежащего ей жилого помещения в нежилое, предоставив необходимые документы, за исключением согласия ответчиков.

<Дата> К.А.Г. был дан ответ, что ввиду не предоставления полного пакета документов, предусмотренного п.10 Положения, а именно отсутствия согласия собственников квартиры <адрес>, примыкающей к переводимому жилому помещению, основаниями для перевода Государственная администрация не располагает.

Разрешая искивые требования по существу, суд правомерно применил к спорным правоотношениям положения указанных выше правовых норм и пришел к обоснованным выводам об отказе в удовлетворении исковых требований,

Судебная коллегия соглашается с постановленным по делу решением и полагает возможным отметить, что согласно п.1 ст.3 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГПК ПМР) заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, самостоятельно определив способы их судебной защиты в соответствии со ст. 12 ГК ПМР.

Выбор способа защиты права принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами. Вместе с тем способ защиты права предопределяется теми правовыми нормами, которые регулируют конкретные правоотношения. В этой связи субъект права вправе применить только определенный способ защиты гражданских прав.

Из поданного в суд искового заявления следует, что истец просит в порядке искового производства признать за ней право на перевод жилого помещения в нежилое без согласия собственников примыкающей квартиры, то есть без соблюдения условий и порядка перевода, предусмотренных Положением.

Между тем, разрешение вопроса о переводе жилого помещения в нежилое относится к исключительной компетенции органа местного самоуправления и не входит в компетенцию суда.

Суд не вправе подменять собой орган местного самоуправления в решении поставленных перед ним задач при наличии у него соответствующих полномочий.

В судебном порядке может быть обжаловано решение об отказе в переводе жилого помещения в нежилое, принятое уполномоченным органом, однако таких требований истцом не заявлено.

Согласившись с решением суда первой инстанции, Судебная коллегия пришла к выводу, что истцом был выбран неверный способ защиты права.

Кассационное определение № 3к-18/2023

2. Суд обосновано пришел к выводу, что в результате ненадлежащего выполнения МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» возложенных на него обязанностей по содержанию общего имущества многоквартирного дома, собственнику квартиры был причинен

имущественный вред, в связи с чем удовлетворил иски о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры.

Прокурор Приднестровской Молдавской Республики в интересах П.Н.И. обратился в суд с иском к МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, указав, что П.Н.И. является собственником квартиры <адрес>, которая была затоплена из-за разрыва пластиковой трубы (система водостока, ливневая канализация) на техническом этаже этого же дома, произошедшего вследствие ненадлежащего содержания и эксплуатации МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» системы внутреннего водостока, в связи с чем просил взыскать с МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» в пользу П.Н.И. вред, причиненный заливом квартиры, в сумме <сумма>.

Определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск.

В процессе рассмотрения спора представитель процессуального истца уменьшил размер исковых требований и окончательно просил взыскать с МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» в пользу П.Н.И. вред, причиненный заливом квартиры, в сумме <сумма>.

Решением суда от <дата> иски удовлетворены.

Статьей 2 ЖК ПМР предусмотрено, что общим имуществом собственников помещений в многоквартирном жилом доме являются межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), крыши, несущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и предназначенное для обслуживания более одного помещения.

Согласно п. 2 ст. 128 ЖК ПМР услуги (работы) по содержанию и ремонту многоквартирного дома предоставляются организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, или сторонней организацией, с которой был заключен соответствующий договор.

В соответствии с пп. «б» п.1 ст.132 ЖК ПМР управление многоквартирным домом должно обеспечивать надлежащее использование, содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

В силу п. 4.10.2.1. Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики от 24 июня 2004 года №413 организации по обслуживанию жилищного фонда в процессе эксплуатации жилых домов должны регулярно осуществлять мероприятия по устранению причин, вызывающих увлажнение ограждающих конструкций (поддержание надлежащего температурно-влажностного режима и воздухообмена в жилых и вспомогательных помещениях, включая чердаки и подполья; содержание в исправном состоянии санитарно-технических систем, кровли и внутренних водостоков, гидро- и пароизоляционных слоев стен, перекрытий, покрытий и пола, герметизации стыков и швов полносборных зданий, утепление дефектных ограждающих конструкций, тепло- и пароизоляции трубопроводов, на поверхности которых образуется конденсат, обеспечение бесперебойной работы дренажей, просушивание увлажненных мест, содержание в исправном состоянии отмосток и водоотводящих устройств и др.).

Статьей 15 ГК ПМР предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу п. 1 ст. 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим

вред, в полном объеме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Из смысла приведенных положений закона следует, что ответственность наступает при наличии следующих условий: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда, вина причинителя вреда. При этом, для наступления гражданско-правовой ответственности по возмещению причиненного вреда необходимо, в том числе, наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) и наступившим вредом.

Как следует из материалов дела, за П.Н.И. зарегистрировано право собственности на квартиру <адрес>. Указанный дом состоит на балансе МУП «ЖЭУК г. Тирасполя», которое осуществляет его обслуживание.

<Дата> П.Н.И. обратился в МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» с заявлением по факту затопления его квартиры.

Согласно акту обследования жилого помещения <адрес>, составленному работниками МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» <дата>, в результате обильных атмосферных осадков <дата> в жилом доме <адрес> в третьем подъезде на техническом этаже произошел разрыв труб пластмассовой ливневой канализации, впоследствии вода проникла в жилое помещение – квартиру <адрес>.

Из акта № <номер> приемки выполненных работ по <адрес> (3 подъезд, технический этаж) усматривается, что <дата> работниками МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» проведены работы по установлению дополнительных хомутов с креплениями на ливневую канализацию на техническом этаже над квартирами № <номер>, <номер>.

На основании письменного обращения П.Н.И. Службой государственного надзора Министерства юстиции ПМР (далее по тексту – СГН МЮ ПМР) проведено внеплановое мероприятие по контролю в части технического состояния жилого дома <адрес>.

Как следует из акта мероприятия по контролю (надзору) от <дата>, в результате проведенного мероприятия было выявлено, что в помещении технического этажа жилого дома <адрес>, крепление системы внутреннего водостока находится в неудовлетворительном состоянии, а именно: часть хомутов не закреплена, хомуты закреплены непосредственно в плиту перекрытия, что не обеспечивает жесткой фиксации крепления системы внутреннего водостока при прохождении обильных атмосферных осадков с кровли жилого дома и является нарушением требований п. 4.10.2.1. Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики от 24 июня 2004 года №413.

Также при визуальном обследовании инспектором СГН МЮ ПМР квартиры <адрес> установлено, что на стенах в помещениях комнат, кухни и коридора указанной квартиры имеются следы затекания воды и разводы, отслоение обоев, а также вздутие и отхождение напольного покрытия. При этом на полу технического этажа имеются влажные следы под системой внутреннего водостока.

Согласно смете, составленной <наименование организации>, стоимость ремонтных работ квартиры <адрес> вследствие затопления квартиры составляет <сумма>.

Из акта о выполнении работ <наименование организации> от <дата> следует, что организацией выполнен ремонт потолочной натяжной системы (слив воды), находящейся по адресу: <адрес>, на сумму <сумма>.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что в результате ненадлежащего выполнения МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» возложенных на него обязанностей по содержанию общего имущества многоквартирного дома П.Н.И. был причинен имущественный вред, в связи с чем удовлетворил иски требования Прокурора ПМР в интересах П.Н.И. о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры.

Признав выводы суда первой инстанции верными, Судебная коллегия оставила решение суда без изменения.

3. Разрешая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

При рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и предъявить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

<Населенный пункт> отдел Управления охраны прав семьи, опеки и попечительства, социальной помощи семьям в группе риска Министерства по социальной защите и труду ПМР обратился в суд с иском к С.Т.Н. и М.С.А. об ограничении их в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына М.М., <год рождения>, ввиду того, что ответчики сознательно уклоняются от исполнения родительских обязанностей, не несут ответственность за воспитание и развитие своего ребенка, должных выводов по результатам проведенной с ними работы не сделали.

Протокольным определением от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено <наименование организации>.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные исковые требования.

Полагав возможным и необходимым при рассмотрении настоящего дела выйти за пределы доводов кассационной жалобы, поскольку судом первой инстанции допущены нарушения, не указанные в жалобе, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене, поскольку принято при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, а также при неправильном применении норм материального права и нарушении норм процессуального права.

В соответствии с п. 3 ст. 61 Кодекса о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - КоБС ПМР) родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Согласно п. 1 ст. 63 КоБС ПМР родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей является предметом основной заботы их родителей. Родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Как усматривается из материалов дела, С.Т.Н. и М.С.А. являются родителями несовершеннолетнего М.М., <год рождения>.

Согласно акту об отобрании ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью от <дата> несовершеннолетний М.М.С. выявлен в доме, расположенном <адрес>, в антисанитарных условиях, его родители находились в алкогольном опьянении, в присутствии ребенка употребляли спиртные напитки, с трудом передвигались, что приводит к угрозе жизни ребенка.

Несовершеннолетний М.М.С. определен в <наименование организации>.

Приказом Министерства по социальной защите и труду ПМР № <номер> от <дата> над несовершеннолетним М.М.С. установлена опека, его опекуном назначена П.Т.С., место жительства несовершеннолетнего определено по месту жительства опекуна П.Т.С. Также за несовершеннолетним сохранено право пользования жилым помещением, расположенным <адрес>.

Удовлетворяя исковые требования об ограничении в родительских правах, суд исходил из того, что у ответчиков отсутствует осознание опасности, которой они подвергают несовершеннолетнего сына, проживавшего в неудовлетворительных условиях при отсутствии надлежащего ухода и заботы, а также ввиду того, что ребенку опасно находиться в обстановке,

создающей угрозу его безопасности вследствие злоупотребления ответчиками алкоголем и антисанитарных условий.

Судебная коллегия полагает, что данные выводы судом сделаны преждевременно ввиду следующего.

В силу п.п. 1, 2 ст. 72 КоБС ПМР суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав). Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Таким образом, ограничение родительских прав - временная мера, заключающаяся в отъеме ребенка у родителей. Оно может являться как мерой соблюдения безопасности ребенка, так и мерой привлечения к ответственности родителей.

При решении вопроса об ограничении родительских прав с учетом подлежащих применению норм материального права юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являются характер и степень опасности, возможные последствия для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями, а также иные обстоятельства виновного поведения родителей.

Соответственно, разрешая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

В обоснование исковых требований орган опеки и попечительства сослался на события, имевшие место <дата>, и указал на то, что <дата> С.Т.Н. также находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Ответчик С.Т.Н. возражала против удовлетворения требований иска, указав, что она осознала свои ошибки, исправилась, за ребенком ухаживает, приобретает продукты питания и по необходимости лекарственные препараты, по собственной инициативе прошла курс лечения от алкогольной зависимости, любит своих детей и желает, чтобы ей вернули сына.

Ответчик М.С.А. не согласился с требованиями иска, указав, что его работа связана с управлением автомобилем, что не позволяет ему употреблять алкоголь.

Представитель ответчиков К.Е.П. также возражала в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что <дата> ответчики не были направлены на освидетельствование для установления состояния опьянения. При поступлении ребенка в <наименование организации> он здоров, чист, его развитие соответствует возрасту.

Согласно выписке из медицинской карты <наименование организации> № <номер>, М.М.С. находится в учреждении с <дата>, родители и бабушка его навещают постоянно, приходят трезвыми, приносят продукты, ребенок развит соответственно возрасту, здоров.

Из акта обследования жилищно-бытовых условий по адресу: <адрес>, от <дата> усматривается, что в доме порядок, постельное белье чистое, вещи сложены по шкафам, в холодильнике имеются продукты, С.Т.Н. выглядит опрятно, раскаивается в невыполнении должным образом своих родительских обязанностей, осознала к чему это может привести и всячески пытается исправиться, «закодировалась», ежедневно навещает сына.

Из характеристики депутата <населенный пункт> Сельского Совета народных депутатов Р.П.В. от <дата> следует, что поведение С.Т.Н. намного улучшилось, недостойного поведения не замечено, в доме и на придомовой территории порядок.

Согласно характеристике <наименование организации> указанное учреждение М.М.С. посещает с <дата>, ребенок опрятен, родители своевременно его приводят и забирают, посещают все родительские собрания, интересуются делами и успехами сына, стараются соблюдать нормы и правила ухода за ребенком.

Из показаний допрошенной судом в качестве свидетеля П.Т.С. следует, что после того, как С.Т.Н. «закодировалась», М.С.А. алкоголь не употребляет, ответчики исправились, ребенок тянется к родителям, мать и отец занимаются своим сыном.

Исходя из положений ст. ст. 67, 81, 212 - 215 ГПК ПМР суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Между тем, ограничивая ответчиков в родительских правах, суд первой инстанции в своем решении данные требования закона не выполнил и не дал оценки указанным доводам и обстоятельствам.

Допущены судом и другие процессуальные нарушения.

В соответствии с п. 1 ст. 50 ГПК ПМР в случаях, предусмотренных законом, государственные органы, органы местного самоуправления до принятия решения судом первой инстанции вступают в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Приднестровской Молдавской Республики, муниципальных образований.

Согласно ст. 77 КоБС ПМР при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и предъявить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

Однако, как следует из протокола судебного заседания, заключение органа опеки и попечительства по существу спора в судебном заседании оглашено не было.

Также, в соответствии со ст. 15 ГПК ПМР суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены судом в основу принимаемого судебного постановления.

В силу ст. 81 ГПК ПМР письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием глобальной сети Интернет, документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи). Письменные доказательства представляются в

подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, а также в простых копиях, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле.

В то же время, как следует из протокола судебного заседания, суд по ходатайству свидетеля В.Т.И. <дата> приобщил к материалам дела незаверенные ксерокопии протоколов заседания комиссии по защите прав несовершеннолетних при администрации <населенный пункт> без обозрения их подлинников.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение.

Кассационное определение № 3к-24/2023

4. Проживание с отцом и нахождение ребенка на его иждивении является уважительной причиной для освобождения от уплаты задолженности по алиментам за указанный период.

На требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен настоящим Кодексом, а нормы ст. 111 КоБС ПМР не содержат условий о сроке исковой давности.

Р.М.Н. обратился в суд с иском к Р.В.Г., указав в качестве третьего лица <Населенный пункт> отдел ГССИ МЮ ПМР, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам по основаниям, что решением суда от 28 сентября 2016 года с него взысканы алименты в пользу Р.В.Г. на содержание несовершеннолетних сыновей: М., <год рождения>, и Ю., <год рождения>, по <сумма> на каждого ежемесячно с 29 августа 2016 года до их совершеннолетия. Решением суда от 21 марта 2017 года брак между сторонами расторгнут, место жительства М. определено с ним, место жительства Ю. – с мамой. Ссылаясь на то, что в период возложения на него судом обязанностей по уплате алиментов сын М. уже проживал с ним, находился на его содержании, на основании ст. 111 КоБС ПМР просил освободить его от образовавшейся задолженности за период с 29 августа 2016 года до 18 июля 2017 года в сумме <сумма>.

Определением суда от <дата> привлечен к участию в деле в качестве третьего лица Р.М.М.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Так, п. 1 ст. 79 КоБС ПМР установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

Согласно п. 2 ст. 111 КоБС ПМР суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов, если установит, что неуплата алиментов и (или) неустойки за несвоевременную уплату алиментов имела место в связи с болезнью этого лица, прохождению военной службы по призыву или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам и (или) задолженность по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Как усматривается из материалов дела, решением суда от 28 сентября 2016 года с Р.М.Н. в пользу Р.В.Г. были взысканы алименты на содержание детей: М., <год рождения>, и Ю., <год рождения>, в твердой денежной сумме в размере по <сумма> ежемесячно на каждого ребенка с 29 августа 2016 года до их совершеннолетия.

Решением суда от 21 марта 2017 года брак между Р.М.Н. и Р.В.Г. расторгнут. Место жительства М. определено с отцом, Ю. – с матерью. Данным решением вопрос о распределении между родителями обязанностей по выплате алиментов с учётом определения места жительства детей не разрешался.

Решением суда от 28 июня 2017 года Р.М.Н. освобождён от уплаты алиментов на содержание сыновей со дня вступления решения суда в законную силу, т.е. с 18 июля 2017 года.

Из акта расчёта задолженности по алиментам по исполнительному производству следует, что у Р.М.Н. за период с 29 августа 2016 года по 17 июля 2017 года образовалась задолженность по алиментам в сумме <сумма>.

Обращаясь в суд с иском об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, Р.М.Н. сослался на то, что у него имеются уважительные причины неуплаты алиментов, поскольку М. с августа 2016 года фактически проживал с ним, он нёс все расходы по содержанию сына, Р.В.Г. не участвовала в его содержании. Кроме того, с марта 2020 года, ввиду введения ограничительных мер в связи с пандемией, его доходы резко снизились, в настоящее время он не трудоустроен, имеет незначительный и непостоянный заработок, оплатить образовавшуюся задолженность он не в состоянии, также полагает, что это приведёт к ущемлению прав М. на достойное содержание.

Из акта обследования жилищно-бытовых условий от <дата> следует, что Р.М. постоянно проживает с отцом, который несет расходы по его содержанию.

Судом также установлено, что на момент вынесения решения суда от 21 марта 2017 года М. продолжал жить с отцом., Р.В.Г. не оспаривала факт содержания сыновей каждым родителем.

При таких данных, суд первой инстанции, постановив решение по существу спора, с учетом того, что задолженность по алиментам была начислена также за период, когда один из детей проживал вместе с отцом и находился на его иждивении, пришел к правильному выводу, что данные обстоятельства являются уважительными причинами для частичного освобождения истца от уплаты задолженности по алиментам за период с 30 ноября 2016 года по 17 июля 2017 года.

Учитывая вышеизложенное, суд пришел к правильному выводу о необходимости частичного освобождения Р.М.Н. от уплаты алиментов в размере <сумма>, определив задолженность по алиментам на сумму <сумма>.

Кроме того, представитель ответчика К.В.В. в ходе судебного рассмотрения дела заявила ходатайство о применении срока исковой давности, поскольку Р.В.Г. лично участвовал в судебных заседаниях по делам о взыскании алиментов в 2016 году и об освобождении его от уплаты алиментов в 2017 году, и знал о наличии у него задолженности, однако в течение 3 лет не обращался в суд с иском об освобождении его от уплаты задолженности.

Учитывая, что в соответствии со ст. 9 КоБС ПМР на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен настоящим Кодексом, а нормы ст. 111 КоБС ПМР не содержат условий о сроке исковой давности, суд пришел к верному выводу, что заявленное ходатайство о применении срока исковой давности не подлежит удовлетворению.

Таким образом, признав выводы суда первой инстанции верными, Судебная коллегия оставила решение суда без изменения.

Кассационное определение № 3к-63/2023

5. Заключение экспертизы, в соответствии с п. 1 ст. 65 ГПК ПМР, относится к доказательствам по конкретному делу и подлежит оценке при рассмотрении этого дела, вследствие чего, заявление об оспаривании заключения экспертизы не подлежит рассмотрению в рамках самостоятельного судопроизводства.

З.В.П. обратилась в суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта (заинтересованные лица: Министерство юстиции ПМР (Управление судебных экспертиз) и Д.И.Н.) по основаниям, что <дата> составлено заключение дополнительной судебной строительно-технической экспертизы, проведенной по гражданскому делу № <номер>, рассматриваемому <наименование суда>. Указывая на то, что указанное заключение основано на недопустимых доказательствах и нарушает её право собственности, З.В.П. просила признать его частично недействительным, а именно в части указания, что «...В соответствии с Рабочим проектом № <номер>, составленным <наименование организации> в <дата>..., который в соответствии со ст. 1 Закона ПМР «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и п. д) ст. 2, п. в) ст. 4 Положения о государственном техническом учете и осуществлении инвентаризации объектов недвижимости в ПМР: ... подлежащим технической инвентаризации и государственной регистрации прав на недвижимое имущество».

Определением судьи от <дата> в принятии данного заявления отказано.

Так, исходя из смысла п. 1 ст. 279 ГПК ПМР, дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с

особенностями, установленными настоящей главой, главами 27-30-2 настоящего Кодекса и другими законами.

В силу пп. а) п. 1 ст. 148 ГПК ПМР судья отказывает в принятии искового заявления, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке, в том числе судебными органами иностранных государств; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Согласно п. 1 ст. 65 ГПК ПМР доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В соответствии с п.3 ст. 96 ГПК ПМР заключение судебного эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 77 настоящего Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

При этом, п. 1 ст. 77 ГПК ПМР предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Как усматривается из представленных материалов, <дата> экспертом Управления судебных экспертиз Министерства юстиции ПМР составлено заключение № <номер> дополнительной судебной строительно-технической экспертизы по гражданскому делу № <номер> по иску З.В.П. к Д.И.Н. о сносе самовольно возведенных строений.

<Дата> З.В.П. обратилась в суд с настоящим заявлением.

Отказывая в принятии заявления, судья пришел к выводу, что названное заключение экспертизы в соответствии с п. 1 ст. 65 ГПК ПМР относится к доказательствам по конкретному делу, находящемуся в производстве <наименование суда>, и подлежит оценке при рассмотрении этого дела, вследствие чего, заявление об оспаривании заключения экспертизы не подлежит рассмотрению в рамках самостоятельного судопроизводства.

Судебная коллегия согласилась с таким выводом судьи первой инстанции и оставила определение без изменения.

Кассационное определение № 3к-29/2023

6. Полномочия представителя, в том числе право представителя на подписание и предъявление встречного иска в суд, могут быть указаны не только в доверенности, но и в заявлении доверителя, оформленном в соответствии с требованиями п. 6 ст. 62 ГПК ПМР.

Ч.А.Л. обратился в суд с иском к У.Ю.А. о взыскании денежных средств по договору займа.

Представитель У.Ю.А. по заявлению Л.Ю.Ю. обратилась в суд со встречным иском заявлением У.Ю.А. к Ч.А.Л. о признании договора займа незаключенным.

Определением судьи от <дата> встречное исковое заявление было возвращено.

Возвращая встречное исковое заявление по основаниям, предусмотренным пп. г) п. 1 ст. 149 ГПК ПМР, судья первой инстанции исходил из того, что Л.Ю.Ю., допущенная к участию в деле в качестве представителя на основании письменного заявления У.Ю.А. в порядке п. 6. ст. 62 ГПК ПМР, не уполномочена на подписание и предъявление в суд встречного искового заявления от имени У.Ю.А.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом судьи по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 57 ГПК ПМР граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

В соответствии с п.п. 1, 6 ст. 62 ГПК ПМР полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде.

В силу ст. 63 ГПК ПМР представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия.

Право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд; подписание и предъявление встречного иска; полный или частичный отказ от исковых требований, изменение их размера; признание иска, изменение предмета или основания иска; подачу ходатайств об обеспечении иска, о вынесении дополнительного решения, об отсрочке или о рассрочке исполнения решения, об изменении способа и порядка его исполнения; заключение мирового соглашения; передачу полномочий другому лицу (передоверие); обжалование судебного постановления; пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам; предъявление исполнительного документа к взысканию; получение присужденного имущества или денег – должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Из смысла указанной нормы усматривается, что право на подписание и предъявление встречного иска в суд может осуществляться только при прямом его указании в доверенности или заявлении, предусмотренном п. 6 ст. 62 ГПК ПМР.

Как усматривается из материала, в производстве суда находится гражданское дело по иску Ч.А.Л. к У.Ю.А. о взыскании денежных средств по договору займа.

В судебном заседании <дата> У.Ю.А. заявил ходатайство о приобщении к материалам дела его заявления, в котором просит допустить к участию в деле его представителей Л.Ю.Ю. и П.С.Г., доверяя им вести от его имени и в его интересах вышеуказанное гражданское дело во всех судебных органах, со всеми правами, какие предоставлены законом ответчику (истцу по встречному иску), в том числе с правом подписания и предъявления встречного иска.

<Дата> У.Ю.А. обратился в суд со встречным исковым заявлением к Ч.А.Л. о признании договора займа незаключенным. Исковое заявление подписано и предъявлено в суд представителем У.Ю.А. – Л.Ю.Ю., действующей на основании заявления от <дата>.

При таких данных, и учитывая, что полномочия Л.Ю.Ю. на подписание и предъявление встречного иска прямо оговорены в документе (заявлении), содержащем указания относительно действий, которые У.Ю.А. доверяет совершать представителю от своего имени, а также то, что закон не содержит каких-либо требований к форме заявления, оснований для возврата встречного искового заявления ввиду отсутствия у Л.Ю.Ю. соответствующих полномочий у судьи не имелось, в связи с чем определение судьи подлежит отмене.

На основании изложенного, Судебная коллегия отменила определение судьи, направив вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-37/2023

7. Судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде. Вопросы, связанные с исследованием и оценкой доказательств по делу, подлежат разрешению в другой стадии гражданского процесса, а именно непосредственно в судебном заседании при разрешении гражданского дела по существу.

О.Д.П. обратилась в суд с иском к О.Д.И. о расторжении брака и взыскании алиментов, указав, что состоит с ответчиком в браке, ответчик является отцом несовершеннолетних Д., <год рождения>, и А., <год рождения>, которые с <дата>, с момента прекращения брачных отношений с ответчиком, проживают с ней. Также указала, что спора об определении места жительства детей не имеется, однако ответчик материальную помощь на содержание детей не оказывает. Просила расторгнуть брак с О.Д.И., определить место жительства детей с ней,

взыскать с ответчика в ее пользу алименты на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере <сумма> на каждого ребенка, ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до их совершеннолетия.

Определением судьи от <дата> исковое заявление О.Д.П. оставлено без движения, истцу предоставлен срок для исправления недостатков до <дата>.

Оставляя исковое заявление без движения, судья в качестве недостатков, препятствующих принятию его к производству суда, указал, что О.Д.П. не указаны доказательства и не приложены документы, подтверждающие наличие надлежащих условий для проживания несовершеннолетних детей по месту жительства истца (акт жилищно-бытовых условий, характеристика истца с места жительства, соответствующие справки из местной администрации и др.), привязанность детей к каждому из родителей, нравственные качества родителей, отношения между каждым из родителей и ребенком, возможность родителя, претендующего на воспитание ребенка, создать приемлемые условия для воспитания и развития ребенка (род деятельности и режим работы, условия жизни и другое); в иске О.Д.П. не указывает о существовании разногласий между ней и ответчиком относительно места жительства несовершеннолетних детей, при этом истец фактически заявляет требование об определении места жительства несовершеннолетних детей; кроме того, в нарушении требований статьи 77 КоБС ПМР в исковом заявлении не указан в качестве третьего лица орган опеки и попечительства и не приложены копии искового заявления для данного органа.

Судебная коллегия полагает указанные выводы суда о необходимости оставления искового заявления О.Д.П. без движения необоснованными.

В силу пункта 1 статьи 3 ГПК ПМР заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Пунктом 2 статьи 14 ГПК ПМР предусмотрено, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом; создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В соответствии со статьей 36 ГПК ПМР лица, участвующие в деле, имеют право представлять доказательства по делу.

По смыслу статей 65, 67 ГПК ПМР сторона вправе представлять доказательства, на которых она основывает свои требования, в процессе рассмотрения дела по существу.

Согласно подпунктам г) и д) пункта 2 статьи 145 ГПК ПМР в исковом заявлении должны быть указаны: в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца; требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а при предъявлении иска к нескольким ответчикам – требования к каждому из них; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

По смыслу данной нормы в исковом заявлении должны быть указаны общие для всех категорий дел сведения, содержание искового заявления должно отражать специфику спора, подлежащего разрешению со ссылками на законы и иные нормативные правовые акты.

Исходя из смысла статьи 163 ГПК ПМР по каждому гражданскому делу является обязательной подготовка дела к судебному разбирательству, задачами которой в соответствии со статьей 164 ГПК ПМР являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установление правоотношений сторон, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Таким образом, судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде. Вопросы, связанные с исследованием и оценкой доказательств по делу, подлежат разрешению в другой стадии гражданского процесса, а именно непосредственно в судебном заседании при разрешении гражданского дела по существу.

Полагав, что у судьи не имелось достаточных правовых оснований, предусмотренных статьей 150 ГПК ПМР, для оставления искового заявления О.Д.П. без движения по приведенным судом мотивам, Судебная коллегия отменила определение судьи, а материалы возвратила в суд для решения вопроса о возможности принятия искового заявления к производству суда.

Кассационное определение № 3к-23/2023